

Вера ПЕШКОВА

ОСОБЕННОСТИ ДИАСПОРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются особенности коммуникаций между диаспорами в современной России; определяется роль различных информационных каналов и информационно-коммуникативных технологий, в первую очередь Интернета.

Features of communications between diasporas in the modern Russia are considered in the article; the role of information channels and information-communicative technologies, first of all of the Internet, is defined.

Ключевые слова:

диаспорные взаимодействия, информационные источники, каналы коммуникации, диаспорные группы; interactions between diasporas, information sources, communication channels, groups of diasporas.

В данной статье под диаспорами в России понимаются части народов, составляющие население государств, входивших в Советский Союз, но в настоящее время проживающие вне страны своего происхождения, а именно в разных российских регионах.

Особенности диаспорных взаимодействий определяются, в частности, информационно-коммуникативной средой принимающего общества, в т.ч. предпочтениями в выборе населением различных информационно-коммуникативных каналов. Хотя предпочтения при выборе каналов информации представителями диаспорных групп в чем-то совпадают с общероссийскими тенденциями, тем не менее они имеют и свои особенности. Диаспорные коммуникации в России предлагается рассматривать на примере азербайджанской, армянской и киргизской диаспорных групп, изучение которых в рамках проектов Центра комплексных социологических исследований Института социологии РАН (под руководством В.В. Петухова) осуществлялось в 2011 г.

К анализу роли различных каналов информации в диаспорных взаимодействиях наиболее удобно подходить, выделяя такие направления коммуникаций, как «диаспора – страна исхода», или все связи и взаимодействия диаспорных групп и государства исхода; «диаспора – принимающее общество», или совокупность культурных, экономических, политических и иных взаимоотношений диаспоры и государства укоренения; внутрдиаспорные коммуникации, включая транснациональные взаимодействия.

Характер, направленность и интенсивность связей «диаспора – страна исхода» зависит, в частности, от экономических, социальных, политических процессов в стране пребывания и на исторической родине, а также от истории взаимоотношений России и региона исхода. В то же время официальная позиция страны исхода по тем или иным, даже международным вопросам не всегда находит поддержку среди представителей диаспоры, особенно если диаспора неоднородна. Согласно данным опросов большая часть респондентов, представляющих рассматриваемые диаспорные группы, имеют различный уровень связей со страной исхода. Примерно каждый третий опрошенный постоянно следит за событиями, происходящими на исторической родине. Каждый пятый не реже одного-двух раз в год ездит к себе на родину. Примерно четверть участников опроса не поддерживают никаких связей со своей исторической родиной.

Большая часть респондентов получает информацию о политических, общественных и культурных событиях на исторической родине

ПЕШКОВА

Вера

Михайловна –
научный сотрудник

ИС РАН

pever@mail.ru

Таблица 1

Источники информации о политических, общественных и культурных событиях на исторической родине, внутри диаспор, %

Источники информации	Азербайджанцы	Армяне	Киргизы
Телевидение	28	28	25
Радио	8	7	9
Периодика	8	9	8
Интернет	13	17	7
Соотечественники	20	17	24
Родственники, друзья, знакомые	24	22	27

через российское телевидение. Вторым по частоте упоминания источником информации являются родственники, друзья и знакомые, третьим — соотечественники, затем по степени убывания указываются Интернет (особенно для молодежи), пресса и радио. Между рассматриваемыми диаспорами в иерархии источников информации есть определенные различия. В азербайджанской и армянской диаспорах предпочтительными источниками информации являются телевидение, родственники, соотечественники, Интернет, пресса и радио. В киргизской диаспоре на первом месте в качестве источника информации о событиях в Кыргызстане указываются родственники, только затем телевидение и соотечественники, почти в равных долях — радио, пресса и Интернет (см. табл. 1).

Можно предположить, что некоторые диаспорные сообщества, представленные преимущественно трудовыми мигрантами, живут в информационном вакууме относительно событий на исторической родине. Поэтому именно для них родственники и соотечественники являются наиболее значимым источником информации. В целом, хотя информация поступает не по одному информационному каналу, практически для всех диаспорных групп одним из самых значимых видов связи с исторической родиной выступают родственные связи. Причем ежегодные поездки на родину важны не только для недавних мигрантов, но и для определенной старожильческой части диаспоры. Помимо этого, семейные и дружеские связи являются одним из основных источников информации и каналов коммуникации, связывающих страну исхода и иммиграционные ресурсы (в первую очередь, тру-

доустройство) принимающего общества. В последние годы возможности общения также серьезно расширились благодаря информационно-коммуникативным технологиям, в первую очередь благодаря Интернету, различным мобильным дивайсам и социальным сетям.

В коммуникации «диаспора — принимающее общество» входят культурный обмен, действия по сохранению и развитию языка и культуры, построение системы социальных и экономических отношений с принимающим обществом. Чем выше авторитетность и влияние представителей диаспоры в государственных, экономических, культурных кругах российского общества, тем больше сфер они могут охватить и больше шансов, что при принятии решений будут учитываться интересы этого диаспорного сообщества. Согласно данным указанного опроса, диаспорные сообщества не находясь в изоляции: 9 из 10 опрошенных представителей диаспор общаются с другими жителями России на регулярной основе.

Что касается роли информационных каналов во взаимодействии «диаспора — принимающее общество», для представителей диаспорных групп, как и для остального населения, основным источником информации о политических, общественных и культурных событиях в России является телевидение. Почти в 2 раза реже называются родственники, друзья и знакомые. На 3-м месте с небольшим отрывом — Интернет, на 4-м — пресса и радио. Основное отличие заключается в том, что представители диаспорных групп почти в 3 раза чаще, чем принимающее население, в качестве источника информации о событиях и в России, и в стране исхода указывают родственников, друзей

Таблица 2

Предпочтения представителей диаспор в выборе источников информации о политических, общественных и культурных событиях в России, %

Источники информации	Азербайджанцы	Армяне	Киргизы
Телевидение	33	31	38
Радио	13	12	12
Периодика	12	14	8
Интернет	15	18	10
Соотечественники	9	8	13
Родственники, друзья, знакомые	18	18	20

и знакомых, а также соотечественников. В предпочтениях источников информации между диаспорами также есть определенные различия. В азербайджанской диаспоре структура источников информации о состоянии дел в России выглядит следующим образом: телевидение, родственники, Интернет, радио, пресса, соотечественники. В армянской диаспоре: телевидение, родственники и Интернет в равной степени, пресса, радио, соотечественники. В киргизской диаспоре: телевидение, родственники, соотечественники, радио, Интернет и пресса (см. табл. 2).

Несмотря на возможность выбора из множества каналов получения новостей о принимающем обществе, не все диаспорные группы получают достаточный объем информации. В первую очередь, это касается части диаспор, слабо владеющих русским языком и вследствие чего часто не имеющих достаточного доступа к информации о принимающем государстве и обществе. В то же время единый язык коммуникации является одним из условий единого коммуникационного пространства и политики интеграции. В связи с этим в первую очередь для среднеазиатских диаспорных сообществ, вопрос о соотношении русского и родного языка очень актуален, поскольку низкий уровень знания русского языка ограничивает доступ к получению жизненно важной информации. Это объясняет, почему именно среди диаспорных изданий, ориентированных на внешних мигрантов, больше всего печатных изданий на родном языке.

Взаимодействия между диаспорными группами одной и той же диаспоры имеют как вертикальное, так и горизонтальное измерение. Вертикальные связи между

различными диаспорными группами обеспечивают основу для согласования их деятельности, например в области сохранения этнокультурной или конфессиональной идентичности. Поскольку ни одна российская диаспора не является однородной, горизонтальные связи складываются внутри разных слоев одной и той же диаспоры. Как правило, эти слои отличаются различными историями переселения и разной степенью укорененности в российском обществе: например, это старожильческие слои диаспоры, сформировавшиеся еще в советское время, и разные волны миграции в постсоветский период. Эти сообщества также отличаются своими социальными, культурными и идентификационными характеристиками, интересами и потребностями.

Согласно многочисленным экспертным отзывам, представители этих слоев, как правило, редко взаимодействуют друг с другом в силу разных интересов и потребностей. Другими словами, внутридиаспорная коммуникация неравномерна и отражает сложносоставность диаспор в современной России. Одним из следствий сложносоставности диаспоры является проблема плохого циркулирования информации между разными диаспорными группами, причем между разными слоями диаспоры информация циркулирует иногда хуже, а связи более слабые, чем между диаспорными сообществами одного социального статуса, но из разных стран. Так, хотя очень многие диаспоральные структуры (таджикские, киргизские, узбекские, некоторые азербайджанские) оказывают недавним переселенцам посреднические услуги по легализации и адаптации, тем не менее самая старожильческая часть диаспоры все-таки

стремится отмежеваться от проблем своих соотечественников. Несмотря на разрозненность диаспор, внутрдиаспорные связи продолжают играть мобилизующую и организующую роль. Механизмы передачи и распространения информации внутри диаспор разнообразны, и, хотя нельзя выделить какой-то один доминирующий механизм, 1-е место все-таки следует отдать родственным, дружеским и личным связям.

Посредниками между структурами принимающего государства и представителями диаспорных сообществ призваны быть организации, представляющие интересы определенных диаспорных сообществ. Другими словами, взаимодействие с такими организациями можно отнести как к коммуникации «диаспора – принимающее общество», так и к внутрдиаспорным коммуникациям. В российском случае таким посредником являются национально-культурные автономии и общественные организации, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической и конфессиональной идентичности диаспоры, на которую они ориентированы. Однако информированность рядовых членов диаспор об активности национально-культурных автономий и, тем более, их вовлеченность в эту деятельность нельзя назвать очень высокой. Согласно результатам указанного опроса, практически 2/3 представителей диаспорных групп не знают о деятельности организаций, представляющих «интересы людей их национальности и вероисповедания». Только каждый шестой опрошенный поддерживает регулярную связь с этническими организациями (НКА, ассоциации, культурные центры и др.), и примерно каждый пятый – изредка. И хотя в целом большая часть представителей диаспорных групп редко получают реальную помощь от своей национально-культурной организации, тем не менее треть участников исследования ответили, что имеют возможность получить нужный совет; каждый шестой получает помощь: а) в решении конфликта с другими членами диаспоры, б) в трудоустройстве, в) в регистрации, получении гражданства, г) во взаимодействии с правоохранительными органами.

В диаспорных, но особенно во внутрдиаспорных коммуникациях одну из ключевых ролей также играют диаспор-

ные СМИ. В России это, в первую очередь, печатные и электронные издания. Выделяются 3 категории диспорных печатных изданий. 1-я включает массовые периодические общественно-политические (иногда аналитические) русскоязычные многотиражные издания (например, некоторые армянские, азербайджанские и другие издания). Вторая охватывает информационно-общественные периодические среднетиражные, двуязычные (иногда моноязычные) практически ориентированные, часто мигрантские издания (например, почти все среднеазиатские издания). Наконец, 3-я категория – это информационно-культурные «корпоративные» неперiodические (или с периодичностью несколько раз в год) малотиражные, часто двуязычные издания организаций разного уровня (в ряде случаев это также мигрантские издания таджиков, курдов, афганцев, узбеков, киргизов).

Основные функции и место того или иного диаспорного издания в диспорных коммуникациях определяется принадлежностью к одной из 3 категорий. Ведущая функция таких изданий, конечно, информационная. Российские диаспорные СМИ информируют свою аудиторию о событиях в стране исхода; о событиях, правилах поведения, ценностях и ресурсах принимающего общества; о ресурсах, которые могут предложить соотечественники. Другими словами, они являются как альтернативным источником информации, так и источником альтернативной информации. Однако роль диаспорных СМИ не ограничивается передачей информации. Они являются важнейшей частью инфраструктуры представляемого ими сообщества, куда также входят как институционализованные формы самоорганизации (этнокультурные и мигрантские ассоциации, этнические кафе, посреднические агентства, этнические магазины и т.п.), так и неформальные (например, родственные, дружеские и соседские сети). В некоторых диаспорах СМИ интегрируются, становятся органичной частью диспорной активности. Наиболее укорененные и влиятельные диаспоры (например, армянская, азербайджанская, еврейская) являются наиболее активными и в издательской деятельности.

На смену печатным СМИ посте-

пенно приходят электронные. В целом информационно-коммуникативные технологии играют все более значимую роль в различных диаспорных коммуникациях. К факторам, способствующим развитию Интернета и коммуникативных технологий, относится относительная дешевизна, информационная грамотность, оперативность передачи информации, возможность охвата более широкой аудитории (как в этническом, так и географическом смысле). В более укорененных и социально активных диаспорах и пользование Интернетом, и развитие электронных этнических СМИ идут более быстрыми темпами, чем в других диаспорах. Причем спектр предложений довольно широк: от информационно-аналитических порталов до сайтов знакомств, развлекательных и «желтых» этнических интернет-сайтов. Сайты организаций, а также электронные этнические СМИ превращают коммуникацию в диаспоре в интерактивную, стирают географические границы и уменьшают расстояния.

В России, как показывают результаты опроса, между представителями диаспорных групп и остальным населением нет принципиальных различий в уровне интереса к Интернету как источнику информации; дифференциация если и происходит, то скорее по возрастному и поселенческому принципу. Половина всех респондентов не пользуются Интернетом. Те, кто пользуется Интернетом, в первую очередь обращаются к нему как источнику информации о новостях и текущих событиях. На 2-м месте по популярности Интернет предстает как источник развлекательной информации. Далее, Интернет используют для чтения газет, журналов и комментариев. На последнем

месте Интернет выступает как площадка для участия в социальных сетях, форумах и обсуждениях. Самые популярные социальные сети для всех респондентов: В контакте, Одноклассники и с большим отрывом – *Facebook*.

Хотя в целом между участвующими в исследовании представителями разных диаспор нет различий в приоритетах целей пользования Интернетом, тем не менее можно обратить внимание на несколько моментов. Например, киргизы почти в 2 раза реже, чем остальные, пользуются Интернетом для получения последних новостей, информации о текущих событиях и развлечениях, для участия в социальных сетях и чтения газет. Среди представителей армянской и азербайджанской диаспор социальные сети несколько более популярны, чем среди представителей киргизских диаспорных сообществ. Вполне естественно также, что больше пользователей Интернета среди молодежи, причем многие из них пользуются мобильным Интернетом. Трудовые мигранты и временные мигранты в первую очередь обращаются в Интернете к информации о событиях в стране исхода, используют его для общения с друзьями, знакомыми с помощью программ мгновенного обмена сообщениями. Только после этого идут обращение к информации о текущих событиях в России, поиск работы, услуг, поиск информации об организации малого и среднего бизнеса. Можно быть абсолютно уверенным, что Интернет в России и дальше будет развиваться все более активными темпами, принимая разные формы, в т.ч. для представителей диаспорных групп, и будет играть все более разнообразную роль в диаспорных коммуникациях.